

Су Жуй крепче прижал к себе подушку. Неловко переминаясь с ноги на ногу и упорно глядя в пол, лишь бы не встречаться с братом взглядом, он пробормотал:

— Я это... ужастик посмотрел.

Су Сюй промолчал.

«И этот туда же...» — подумал он.

Чуть отступив в сторону, он освободил проход:

— Заходи.

Шаркая тапочками, Су Жуй зашёл в комнату и непроизвольно втянул носом воздух.

— Всё твоими феромонами пропахло, — заметив это, Су Сюй распахнул окно, чтобы проветрить спальню. Повернувшись к брату, он спросил: — Зубы почистил?

— Ага, — кивнул Су Жуй.

Убедившись, что будить аппетит ночным перекусом не придётся, Су Сюй не стал открывать мини-холодильник, чтобы достать сок или сладости. Вместо этого он распахнул шкаф, забрался на кровать и вытащил свежее одеяло.

— Тебе с какой стороны удобнее?

— Мне всё равно, — поспешно отозвался младший.

Су Сюй бросил одеяло на свободную половину постели и слегка его расправил:

— Тогда ложись здесь.

Устроившись под собственным одеялом, Су Сюй уже потянулся к терминалу, намереваясь запустить какую-нибудь простую игру, но вовремя спохватился. Небрежным жестом он отложил устройство в сторону и вместо этого взял с прикроватной тумбочки книгу, которую читал накануне.

Спустя пару минут Су Жуй уложил подушку, забрался под одеяло и пристроился рядом. Натянув ткань до самого носа, он оставил снаружи только глаза и принялся молча наблюдать за братом.

Мягкий оранжевый свет ночника окутывал спальню теплящимся полумраком, делая утончённые черты лица Су Сюя на удивление нежными и домашними. Но даже здесь, в собственной комнате, где любой нормальный человек расслабился бы и сбросил маску, Су Сюй выглядел безупречно. Ворот его домашней рубашки был застёгнут на все пуговицы до самого верха.

Казалось, этот человек просто не способен на небрежность или секундную слабость.

На душе у Су Жуя вдруг стало как-то тоскливо.

Раньше он никогда не задумывался о таких мелочах. Ему казалось: достаточно одолеть одну вершину, и он тут же превзойдёт старшего брата. Но теперь, когда Су Жую самому пришлось штудировать те дисциплины, которые когда-то с лёгкостью сдавал Су Сюй, пришло горькое прозрение. Брат во всём был безупречен. И та вершина, на которую Су Жуй так отчаянно карабкался, на поверку оказалась лишь самым подножием исполинской горы.

В тишине негромко звякнул терминал Су Жуя.

— Брат, — нерешительно позвал младший, подняв взгляд.

— М-м? — отозвался Су Сюй, не отрываясь от страницы.

— Брат Тинъи... Точнее, Чэнь Тинъи спрашивает, чем ты сейчас занят, — Су Жуй быстро скользнул взглядом по экрану и вопросительно уставился на Су Сюя. — Ответить ему?

Су Сюй на мгновение замер.

— Проигнорируй, — бросил он. Затем неторопливо перевернул страницу, уставился в текст, но через пару секунд вернулся к предыдущей. Немного подумав, он спросил: — Ты всё ещё по нему сохнешь?

— Вовсе нет! — поспешно буркнул Су Жуй. — Это в прошлом. К тому же, когда я узнал, что он любит тебя и вы вместе, у меня и в мыслях ничего такого не осталось.

Он помялся, пряча лицо в одеяле.

— Но вообще... я раньше действительно тебя не понимал. И вёл себя паршиво, — он украдкой глянул на Су Сюя, но, не заметив на его лице ни капли раздражения, осмелился продолжить: — Когда ты разорвал помолвку, ты держался так холодно, так... безжалостно. Я ведь знал, что Чэнь Тинъи действительно дорожил тобой, вот и подумал тогда...

Договаривать он не стал — лишь глубже зарылся под одеяло.

— Вот и умница, — мягко ответил Су Сюй. Он не стал заикливаться на признаниях брата. В конце концов, о хитросплетениях книжного сюжета знал только он один, и требовать от окружающих понимания его мотивов было бы глупо.

На его лице отразилось искреннее облегчение.

— Главное, что переболел. Он сейчас малость сдвинулся умом, так что точно не стоит твоих слёз.

Су Жуй озадаченно моргнул:

— А?

Спал Су Жуй из рук вон плохо — вертелся, брыкался и раскрывался.

Когда Су Сюй проснулся утром, одеяло младшего брата сиротливо валялось на краю кровати, а полы пижамы задрались, обнажая бледный живот.

Покачав головой, Су Сюй аккуратно натянул край одеяла повыше, прикрывая брата.

Су Жуй сонно приоткрыл один глаз:

— Брат...

Су Сюй мельком взглянул на часы:

— Можешь вздремнуть ещё минут пять.

Тот послушно угукнул, перекатился на бок, закинул ногу поверх одеяла и мгновенно отключился.

Через пять минут, когда Су Сюй вернулся из ванной, взъерошенный Су Жуй уже сидел на постели, заторможенно глядя перед собой. Заметив брата, он со вздохом отбросил одеяло и нехотя сполз на пол.

В этот момент в дверь негромко постучали.

— Сюйсюй, Жуйжуй у тебя? — раздался из коридора голос Чжу Пань.

Су Сюй окинул брата быстрым взглядом:

— Да, у меня.

— Ну и славно, — судя по звуку, мачеха заметно расслабилась. — Тебе ведь сегодня снова в университет. Собирайтесь побыстрее и спускайтесь. Завтрак на столе, я сама вас подвезу.

— Хорошо, — ответил Су Сюй.

Су Жуй, пришедший накануне вечером налегке с одной лишь подушкой, помялся у двери. Все его вещи и щётка остались в его комнате.

— Брат, я тогда к себе, — пробормотал он.

Су Сюй согласно кивнул.

Когда дверь распахнулась, выяснилось, что Чжу Пань так и стояла на пороге. Она уже открыла было рот, собираясь что-то добавить, но наткнулась на прямой, пронзительно-холодный взгляд Су Сюя. Сердце у неё испуганно ёкнуло, а все заготовленные слова мигом вылетели из головы.

Справившись с секундным замешательством, женщина натянуто улыбнулась:

— Надо же, какие вы дружные. Днём от вас и слова не добьёшься, а по ночам, оказывается, секретничаете. Жуйжуй, ну право слово, взрослый ведь уже парень, а всё к брату под бок бегаешь.

Она легонько подтолкнула младшего сына в плечо:

— Давай живее к себе, умывайся. Не заставляй брата ждать.

— Угу, — буркнул Су Жуй и поплёлся по коридору.

Чжу Пань снова обернулась к пасынку, но взгляд Су Сюя уже стал привычно-безучастным, словно секундная вспышка холодной властности ей просто померещилась.

Она вымученно улыбнулась:

— Время поджидает, Сюйсюй, собирайся поскорее.

— Хорошо.

Когда шаги мачехи затихли, Су Сюй затворил дверь и спокойно переоделся.

Завтрак оказался незамысловатым — горячие паровые булочки баоцзы и рисовая каша. Насытившись лишь наполовину, Су Сюй вместе с братом сел в семейный аэрокар. Возле ворот университета он попрощался с родными и направился к своему корпусу. Но стоило ему переступить порог аудитории, как шум голосов мгновенно смолк. Десятки глаз разом уставились на него.

Су Сюй даже бровью не повёл. Спокойно проигнорировав любопытные взгляды, он двинулся напрямик к последним рядам.

— Су Сюй! Наконец-то ты пришёл! — радостно замахал рукой Цю Цзян.

Приостановившись, Су Сюй вежливо кивнул однокурснику в знак приветствия и занял место на предпоследнем ряду.

Цю Цзян тут же засуетился. Сказав приятелю на соседнем стуле: «Я ненадолго отойду назад, побереги моё место», он вытащил из-под парты аккуратную тетрадь и поспешил к Су Сюю.

— Су Сюй, как ты себя чувствуешь? — в его голосе сквозило искреннее беспокойство. — А то ты в последнее время совсем забросил занятия.

— Всё в порядке, — ровно ответил Су Сюй. — Просто навалилось много дел одновременно.

Поняв, что откровенничать пасынок влиятельного семейства не настроен, староста не стал лезть в душу. Он бережно положил перед Су Сюем тетрадь:

— Вот, держи. Я тут законспектировал лекции за эти дни. Тетрадь бумажная, поэтому не стал пересылать через терминал. Почитай на досуге, быстро войдёшь в колею. Сам знаешь, у нас на факультете тылового обеспечения программа не самая сложная.

Су Сюй бросил быстрый взгляд на аккуратный, каллиграфический почерк. Было видно, что парень действительно старался.

— Спасибо тебе. Представляю, сколько времени это заняло. С меня домашняя выпечка.

— Да ну, пустяки какие! — Цю Цзян застенчиво замахал руками. — Я же староста, это моя прямая обязанность. Будь на твоём месте кто-то другой, я поступил бы точно так же!

Правда, щёки парня тут же залил яркий румянец, и он тихонько добавил:

— Но если это твоё угощение... уверен, оно будет безумно вкусным. Так что ловлю на слове! Только имей в виду, я терпеть не могу изюм.

Су Сюй невольно улыбнулся:

— Договорились, учту.

Довольный староста поспешил вернуться на своё место прямо перед звонком.

Новая тема оказалась прямым продолжением предыдущей лекции. Поскольку Су Сюй пропустил начало, уловить нить рассуждений преподавателя было почти невозможно. Очень скоро его начало клонить в сон, и, чтобы окончательно не провалиться в дрему, он раскрыл конспекты Цю Цзяня.

Парень записывал лекции на удивление подробно, не упуская даже мелких ремарок и дополнительных пояснений лектора. Благодаря этому Су Сюй без труда восполнил пробелы за несколько пропущенных дней.

Вскоре раздался звонок, возвещающий об окончании пары. Как только преподаватель покинул аудиторию, Су Сюй собрался встать, но услышал, как кто-то зовёт его по имени.

Он поднял голову.

— Су Сюй, к тебе пришли, — кивнул в сторону выхода один из однокурсников.

Проследив за его жестом, Су Сюй заметил у дверей незнакомца в очках, который то и дело заглядывал внутрь кабинета, явно высматривая кого-то.

— Спасибо, — поблагодарил Су Сюй и, прихватив с собой тетрадь старосты, вышел в коридор.

Во время перемены здесь всегда было шумно и многолюдно.

Увидев Су Сюя, парень в очках заметно занервничал: поправил воротник рубашки, судорожно сглотнул и потянулся к переносице.

— Су Сюй, — выдохнул он, протягивая конверт нежно-лавандового цвета. — Это тебе.

Су Сюй не спешил протягивать руку. Он лишь равнодушно скользнул взглядом по бумаге.

— Я... я хочу признаться тебе в чувствах!

Этот утончённый, похожий на прилежного аспиранта Альфа густо покраснел, но всё же заговорил, набрав в грудь побольше воздуха:

— Ты мне безумно нравишься. Когда я узнал, что вы с Чжун Хэном расстались — ну, из-за того, что ему не подошёл запах твоих феромонов, — я так обрадовался! Нет, то есть... я обрадовался, что ты теперь свободен! Я давно собирался подойти к тебе, но тебя всё не было в университете. Как только услышал, что ты вернулся к занятиям, сразу примчался сюда.

От волнения его речь казалась сбивчивой, а слова то и дело путались. Закончив свою пламенную тираду, он устоял на Су Сюя блестящими от надежды глазами и настойчиво придвинул конверт ближе.

В коридоре мгновенно образовалась толпа зевак. Студенты обожали чужие драмы и сплетни, так что сцена любовного признания тут же привлекла всеобщее внимание. Послышались смешки и приглушённые перешёптывания:

— Надо же, в какой глуши он откопал эту традицию? Бумажные письма в наш век — какая банальщина.

— И не говори. Это же сам Су Сюй, Омега высшего ранга! Мог бы подыскать что-нибудь посущественнее обычного клочка бумаги.

— Слушай, а я его знаю, он с нашего потока... как его там? И ума же хватило устроить представление у всех на виду. Су Сюй хоть и со странностями, но всё-таки Омега высшего ранга. Этот очкарик, конечно, высокоранговый Альфа, прямо как Чжун Хэн, но за душой у него ни гроша. Его же сейчас размажут на глазах у толпы. Позорище.

— А мне вот безумно интересно, чем это таким воняет от Су Сюя, раз уж сам наследник семьи Чжун не выдержал и сбежал? Ха-ха-ха, злая я всё-таки.

— Жаль, тут народу слишком много, фиг разберёшь, где чей запах...

Су Сюй медленно обвёл толпу ледяным взглядом. Сплетники тут же прикусили языки и затихли.

Переведя взгляд на затаившего дыхание Альфу, он вежливо, но решительно отступил на полшага назад, так и не прикоснувшись к конверту.

— Извини, — мягко, но равнодушно произнёс Су Сюй. — Но моё сердце уже занято.

Лицо Альфы мгновенно вытянулось от разочарования, но уже в следующую секунду он возмущённо вскинул брови:

— Ты... у тебя кто-то есть? Кто он?!

— Не думаю, что обязан перед вами отчитываться, — Су Сюй демонстративно скользнул взглядом по экрану терминала. — Наш разговор окончен? Если да, то прошу освободить дорогу. У меня скоро начнётся следующая пара.

Однако Альфа даже не сдвинулся с места, продолжая упрямо загораживать проход:

— Пока не назовёшь его имя, я никуда не уйду!

Среди собравшихся студентов пробежал шёпот удивления. Разговоры вспыхнули с новой силой:

— Да ладно? Кто бы это мог быть? В сети ничего такого не проходило.

— Неужели адмирал Чу? Помните те слухи после его выступления? Говорили же, что они знакомы сто лет, да и после лекции адмирал его наедине оставил.

— Ну, если это адмирал Чу Сичжоу, то Чжун Хэн рядом с ним вообще блёклая тень...

— Что и говорить, Омега высшего ранга всегда найдёт себе тёплое местечко. Не успел расстаться с одним богачом, как тут же окрутил другого. Шустрый парень.

— Су Сюй, ты ведь врёшь! — воскликнул отвергнутый ухажёр, теряя самообладание. — Нет у тебя никого! Это просто глупая отговорка, чтобы избавиться от меня. Чэнь Тинъи и Чжун Хэн годами ходили за тобой хвостом, прежде чем ты снизошёл до согласия. Как ты мог найти кого-то другого всего за пару дней?! Я приму любой твой отказ, если ты скажешь правду. Я готов добиваться тебя годами, да хоть всю жизнь! Но зачем опускаться до лжи? — он злорадно усмехнулся. — Что ж, тогда я требую имя этого счастливчика! Ну же, просвети меня...

Су Сюй раздражённо нахмурился. Он уже собирался резко оборвать наглеца и сделать шаг назад, как вдруг...

— Что здесь происходит?

Низкий, властный голос эхом разнёсся по коридору. Толпа замерла и мгновенно расступилась, послушно освобождая дорогу, словно перед королевской особой. К нарушителям спокойствия неторопливым, размеренным шагом приближался высокий мужчина. Это был адмирал Чу.

После его недавнего триумфального выступления в актовом зале Университета Императорской столицы и кучи разлетевшихся по сети видеороликов, в университете его лицо знал каждый первый.

Высокий, статный, в идеально сидящем мундире, он уверенно шагал по каменным плитам, и стук его начищенных армейских сапог отдавался глухим ритмом в притихшем коридоре.

Его холодные дымчато-серые глаза скользнули по притихшим студентам и остановились на Су Сюе.

— Студент Су, — ровным тоном произнёс он. — Ректор просил меня найти вас. Пожалуйста, пройдёте со мной в его кабинет.

— Хорошо, — кивнул Су Сюй.

Когда в дело вмешивался целый адмирал, да ещё ссылаясь на поручение ректора, возражать никто не посмел. Су Сюй послушно зашагал следом за офицером.

Пройдя несколько шагов, Чу Сичжоу вдруг резко остановился. Словно вспомнив о чём-то важном, он обернулся и смерил ледяным взглядом побледневшего зачинщика с конвертом в руках:

— Молодой человек.

— А... да? — испуганно пискнул тот.

— Вы — Альфа. Но при этом позволяете себе вести себя столь развязно и агрессивно по отношению к Омеге, который ответил вам отказом. Более того, вы попытались применить к нему ментальное давление... — голос Чу Сичжоу так и веял могильным холодом. — В вооружённых силах за подобную низость немедленно трибуналом лишают звания и с позором выставляют вон. Поведение, недостойное мужчины. Я лично прослежу, чтобы этот инцидент дошёл до Комитета по защите прав Омег. Надеюсь, вы сделаете правильные выводы.

Толпа зевак изумлённо ахнула.

— Да ладно? Ментальное давление? Серьёзно? — зашептались в коридоре. Из-за всеобщего гвалта и суматохи никто и не заметил, что отвергнутый парень пустил в ход свою ментальную силу!

— Направлять ментальную силу против беззащитного омеги? Это же дикость!

— Вот именно! Только из-за того, что его чувства не разделили? Больной псих, честное слово...

Студент в очках мгновенно растерял всю свою спесь. Его лицо сделалось бледным как полотно:

— Я... я не хотел, это случайно...

— Оправдываться будете перед дисциплинарной комиссией, — отчеканил Чу Сичжоу. Затем повернулся к Су Сюю, и его тон мгновенно смягчился: — Идёмте.

Су Сюй молча кивнул.

Они беспрепятственно миновали толпу и вышли на свежий воздух. Едва они покинули стены учебного корпуса, Су Сюй негромко спросил:

— Так зачем я понадобился ректору?

Адмирал внезапно смутился.

Молодой военачальник отвёл взгляд в сторону и негромко, чуть виновато пробормотал:

— На самом деле... я соврал.

Су Сюй удивлённо приподнял бровь.

— Мой визит к ректору был чисто деловым, мы обсуждали вопросы предстоящего набора новобранцев, — признался Чу Сичжоу, понизив голос. — Я просто хотел мельком, хоть краем глаза взглянуть на тебя перед отъездом. И совершенно не ожидал столкнуться с этим... недоразумением в коридоре.

Су Сюй онемел.

«Мог бы выражаться и поаккуратнее... Зачем сразу говорить "взглянуть на тебя"?» — мысленно вздохнул он.

<http://bllate.org/book/19013/1984086>